

МУК Кондинская МЦБС

**"Впусти тишину.
Любовь и эзотерика"**

поэтический сборник

**п.г.т. Междуреченский
-2014-**

ББК 84 (2Рос=6Хан=2Кон)
Ж 91

Журавлёвская, О. Впусти тишину. Любовь и эзотерика / О. Журавлёвская. –
Междуреченский: МУК Кондинская МЦБС, зал эколого-краеведческой
литературы. – 2014. – 62 с.

Редактор: библиотекарь ЗЭКЛ ОИЦ ЦБ И. Кравцова

Иллюстрации автора

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДЕТ: КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

Ваши пожелания и отзывы присылайте по адресу:
628200, Тюменская обл.,
ХМАО–Югра, Кондинский р-н,
пгт. Междуреченский,
ул. Волгоградская, 11
Центральная библиотека
Зал эколого-краеведческой литературы

Олеся Журавлёвская

"Впусти тишину.
Любовь и эзотерика"

2014 год

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

Необычное название сборника вызывает неодолимое желание заглянуть в него и окунуться в так недостающую в последнее время тишину. А там, о Боже, тишиной-то и не пахнет. Там крик молодой, но уже испытавшей боль птицы:

*"Я не боюсь, взмахнув ресницами,
Над земной пылью крылья расправить
И от боли свободной птицею
Все проблемы в былом оставить."*

Прочитав такие строки, невольно хочется увидеть последующие и я не смог удержаться от того, чтобы не процитировать ещё одно четверостишие из того же стихотворения Олеси Журавлёвской:

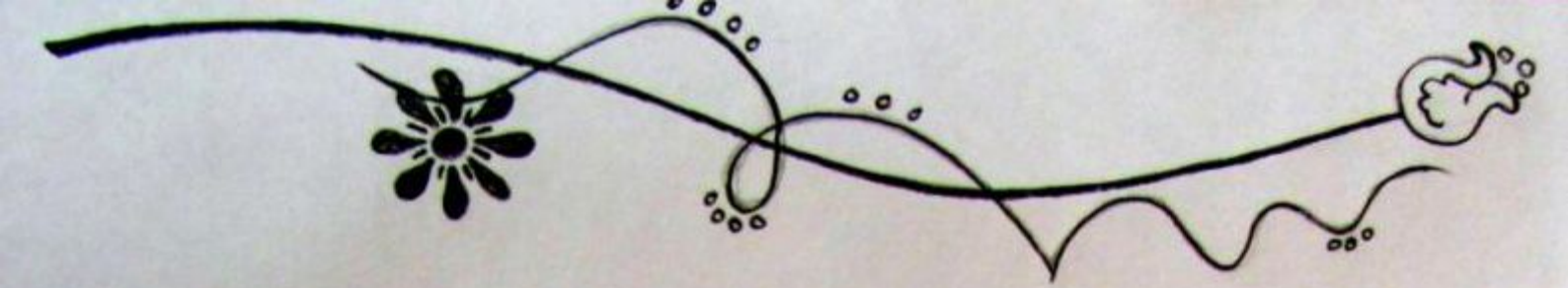
*"Буду всем, что так раздражает многих,
Избегать меня будут – пусть.
Пусть при виде меня подгибаются ноги,
Я нисколько того не боюсь."*

Вот так! Это уже вызов окружающим на несправедливость, которую видит в жизни, но мне показалось почему-то, что это вызов самой себе – она пытается переосмыслить свои поступки, не случайно просит впустить тишину:

*"Впусти тишину. Пусть она будет даже неловкой
И, губы кусая, не нужно придумывать фраз.
Я слушаю сердце, точнее – его остановку.
Ты смотришь с прищуром и не отводишь глаз."*

Как это необычно! Олеся в своих стихотворениях старается не использовать избитые фразы, она ищет и находит удивительные словосочетания. К примеру, в стихотворении «Ты просто лекарство» она пишет:

*"Расскажи мне зачем ты опять появился
И молчаньем своим пилишь тонкие нервы?"*

У неё всё необычно, в каждой строке чувствуются пропущенные сквозь свои переживания эмоции. Так, в стихотворении «Исправляя чужие ошибки» Олеся пишет о себе:

*"Я захлопнула двери случайно,
Не пуская наружу боль...
Что задела тебя нечаянно –
Получилось само собой."*

Впрочем, дорогой читатель, убедишься в этом сам, если внимательно прочтёшь этот сборник Олеси Журавлёвской. Это первое её поэтическое издание. Не сомневаюсь, за ним последуют другие, ещё более совершенные. Но и сейчас уже держать в руках этот, ею же великолепно иллюстрированный сборник – одно удовольствие.

*Леонид Куренев, руководитель поэтического кружка «Поиск», филиала
литературного объединения «Возрождение», 2014 г.*

**Олеся Сергеевна
Журавлёвская (Давыденко)**

Родилась в октябре 1989 года в посёлке Мортка, Кондинского района, Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

В 2005 году закончила 9 классов в Морткинской средней общеобразовательной школе и уехала учиться в Тюмень. В 2009 году получила диплом Тюменского нефтегазового университета по специальности "Техник по программному обеспечению ПК".

С октября 2009 года работаю инженером-программистом в администрации Кондинского района. Замужем, есть дочь.

Первое стихотворение написала в 7 лет. В 15 лет с головой ушла в "гар". В студенческие годы увлекалась мистикой и эзотерикой.

Стихи, представленные в этом сборнике, были написаны в период с 2005 по 2014 год.

Часть I. Любовь

Воспоминания

М-м-м... Эта музыка напоминает детство:
Мягкие игрушки, мальчишка по соседству,
Музыка за стенкой, чьи-то голоса, свечи
И этот тёплый летний ветер вечером.

Старый дом. Вздутые обои, словно вены, с проводами.
Что бы не придумали – всё делали сами.
Улица родная за окном, беготня, ребятня.
Точно знала, почему-то там не хватает меня.

Всё просила маму с папой: "Отпустите за ограду!"
А теперь уж и сама этой свободе не рада.
А теперь хочу обратно в это милое детство,
Где молодые мама с папой, мальчишка по соседству...

Старый дом

Мой дом, где я росла – его не осталось.
Он растворился без следа, но всё вспоминалось,
Как эти окна и двери, крыша и стены...
И провода под обоями – вздутые вены.

Он был живым, а сердцем его – мы являлись,
Но только сны от него в моем рассудке остались.

И только годы спустя, гораздо позже
Я поняла, что даже небо над ним было дороже.

Фотографии в альбоме – чёрно-белый цвет...
Это небо осталось, а дома нет.

За что боролась

За что ты боролась всю жизнь? - За мир:
За тишь этих старых и грязных квартир;
За след на печенье сухом таракана;
За то, что лёг поздно, а встал слишком рано;
За свежесть утра перед знойным обедом;
За спички и дым в разговоре с соседом;
За боль полуночных и сонных припадков;
Отсутствующий вкус купленной шоколадки,
Что стать должна счастьем, гормоном веселья, -
Томится в ведре мусорном: "С новосельем!.."

- За платье красивое, лёгкое платье,
Что было надето на мне так некстати...

В обнимку со стрессом, депрессией, злостью
Нещадно тому перемалывать кости,
Что просто оставил один на один
Тебя рядом с серостью летних картин...

- За кружку горячего чая в ладошках;
За это удобное (очень) окошко;
За бархатный плед и манящие дали,
Что так терпеливо домой меня ждали;
За музу и встречу рассветов без сна.
За то, что поверила в счастье ОДНА.

На холодном ветру

На холодном ветру давно замёрзли руки.
Жаль, никто не спешит их согреть.
Всё стою и терплю боль разлуки,
Хоть, уже невозможно терпеть.

Есть желание упасть на колени,
Раствориться мгновеньем в веках,
Не от страха, вдохновения, лени,
А от боли и слёз на щеках.

Может, лишь тогда простит меня муза,
За поиск мудрых фраз в грехах,
За освобождение плеч от груза
Исключительно в стихах.

Я не жалею, нет, и не ною.
И терпенье – великий труд.
Я готовлюсь к словесному бою
На тот случай, если (вдруг) позовут.

Меня мучает жажда мести,
И, пытаюсь её унять,
Тереблю в руках старый крестик.
Всё стараюсь себя понять.

От того и замёрзли руки,
И лишь я согрею их,
Написав про боль от разлуки
Свой последний тебе стих.

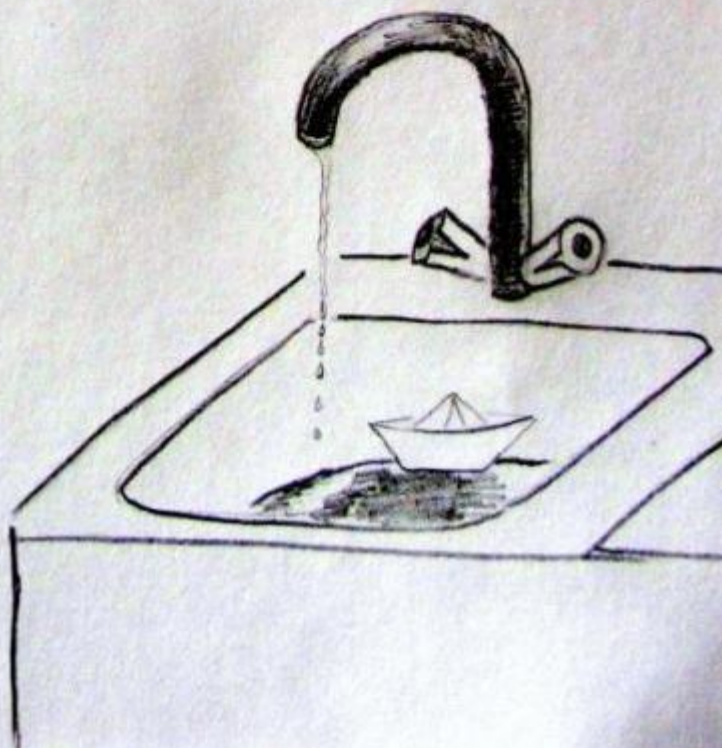
Исправляя чужие ошибки

Исправляя чужие ошибки,
Закрывая кран с текущей водой,
Я сдержу слёзы вместо улыбки,
Вновь подумая, что не с тобой.

Я захлопнула двери случайно,
Не пуская наружу боль...
Что задела тебя нечаянно -
Получилось само собой...

Шум воды, бесконечно текущей,
Успокоит и вновь зажжёт.
Я останусь неровно идущей
Лишь в одном направлении – вперёд.

Ты серьёзно и как-то устало
Говорил, что не будешь со мной,
Повторяя чужие ошибки -
Оставляя кран с текущей водой.

В упор

Ступор. В упор.
Как нож, топор -
Немая боль.
Больше никто. За что?
За то, что я с тобой.
Светом и тьмой,
Пожаром, водой...
А я считала тебя выше,
Слышишь?
Бог мой...

Дороги, дороги...
Сколько было тревоги!
Сколько было надежд:
Я устала; ты свеж.
Преграды, пороги.
Жизнь была строгой,
А я ждала понимания, твоей подмоги...
Но ты спиной, стеной -
Уже не со мной.
Со мной немая боль.
А я считала тебя выше,
Слышишь?
Бог мой...

Скажи, ты ждёшь?

Скажи, ты ждёшь? Ты ждёшь меня?
Ты хочешь видеть сумрак глаз?
Не обвиняя, не кляня,
Готов обнять в последний раз?

Скажи, ты слышишь тишину,
Ты знаешь чувство пустоты,
Когда одну, совсем одну,
Меня уносят вдаль мечты?..

Прочь с глаз твоих. В вагонах. В путь,
Не слыша гула поездов.
И в этот раз уж не вернуть -
Я не откликнусь на твой зов.

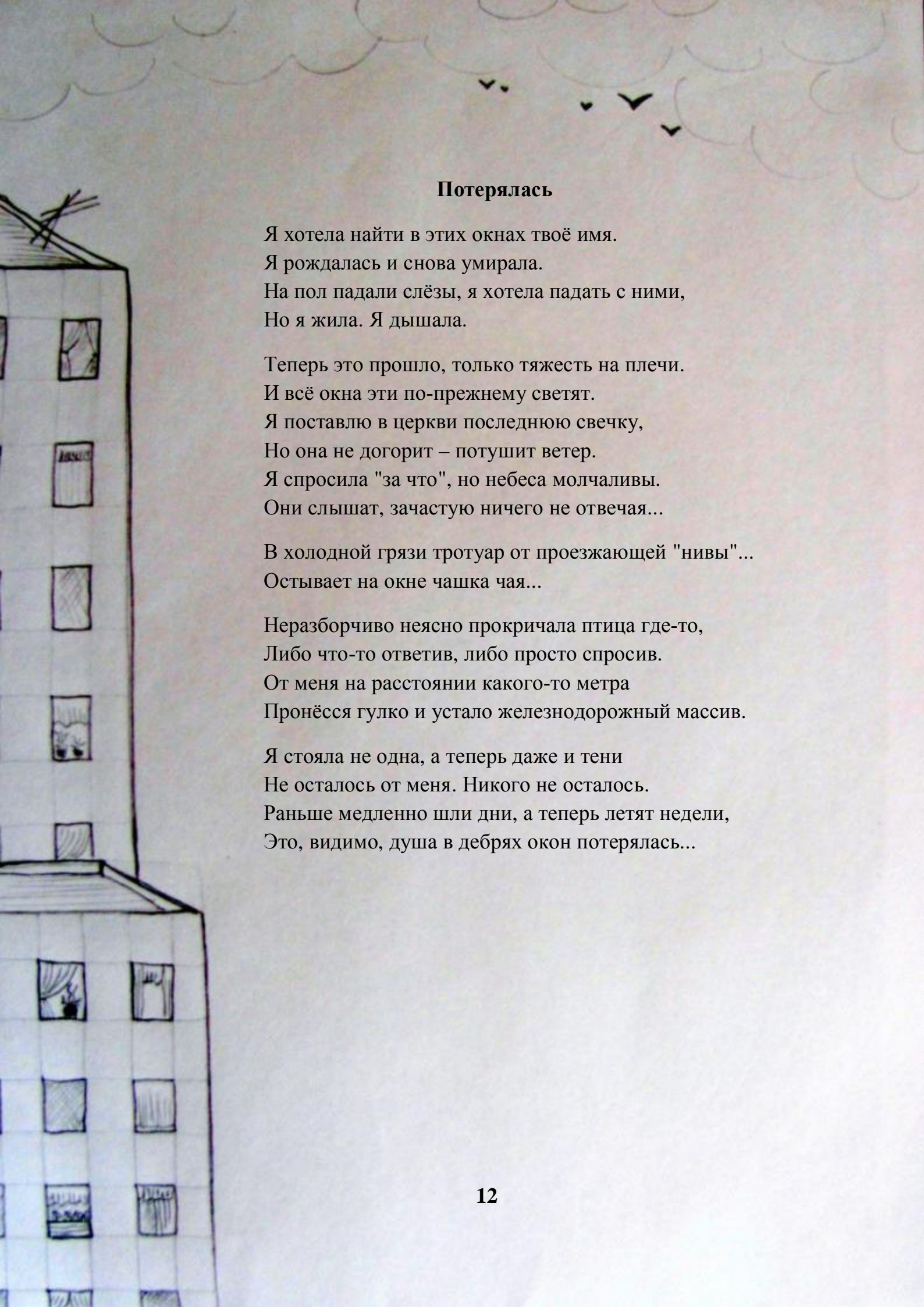
Я не сменю маршрут, поверь.
Ты знаешь, я не кинусь в бой,
А к сердцу ржавенькая дверь
Захлопнется сама собой.

Лишь ор и крик твоих подруг.
Скажи мне сам – я всё пойму.
Перчатку кинут сотни рук...
Хм... Это вызов? Я приму!

Сотни дуэлей. Как-нибудь.
Приду на каждый – можешь знать,
Чтобы, подставив свою грудь,
В ответ на выстрел... не стрелять.

На удивление: "Жива?!!"
Отвечу смехом: "Повезло!"
Не трать эмоции, слова.
Я выжила. Тебе назло.

Потерялась

Я хотела найти в этих окнах твоё имя.
Я рождалась и снова умирала.
На пол падали слёзы, я хотела падать с ними,
Но я жила. Я дышала.

Теперь это прошло, только тяжесть на плечи.
И всё окна эти по-прежнему светят.
Я поставлю в церкви последнюю свечку,
Но она не догорит – потушит ветер.
Я спросила "за что", но небеса молчаливы.
Они слышат, зачастую ничего не отвечая...

В холодной грязи тротуар от проезжающей "нивы"..
Остывает на окне чашка чая...

Неразборчиво неясно прокричала птица где-то,
Либо что-то ответив, либо просто спросив.
От меня на расстоянии какого-то метра
Пронёсся гулко и устало железнодорожный массив.

Я стояла не одна, а теперь даже и тени
Не осталось от меня. Никого не осталось.
Раньше медленно шли дни, а теперь летят недели,
Это, видимо, душа в дебрях окон потерялась...

Кури́ть

Кури́ть. Во мне остыла страсть.
И данное "неважным" называю.
В твоих руках неведомая власть,
И вместе с ней уйди. Я отпускаю.

Кури́ть... Твои стихи, как птицы -
Их не поймать, и вряд ли уж услышишь.
Но изредка ночами всё же снится,
Как рядом ты со мною в ритм дышишь.

Кури́ть. Пусть задохнусь от смол,
И кровь отравит сигарет наркотик.
Таков мой приговор и произвол.
Тут вряд ли подберёшь антибиотик.

Кури́ть... И я одна и ты.
С тобою быть хотела бы, конечно...
Но оживить и воплотить мечты,
Пока что оказалось безуспешным.

Ты отстранённо пишешь, отвечаешь,
Пытаешься о чём-то говорить,
Но только одного не замечаешь,
Что я в который раз иду курить.

Жди

Жди. Я проснусь от звонка бесполезного,
Встану, смотря на часы, полночь бьющие.
И это привычно уже, безболезненно,
Знать тебя тихого, мирного, ждущего.

Жди. Я водою умоюсь холодной.
Чаю налью. Сяду на подоконник.
Буду искать – «себе снилась голодной»,
Что о том скажет родительский "Сонник".

Ветер вечерний кружку остудит.
Кашляя, буду себя упрекать.
Вылечусь скоро от этой простуды
И буду тебя беспокойно искать.

Выключу свет. Выпью таблетку,
Чтобы уснуть помогла под дожди.
Я найду выход из собственной клетки,
Чтобы сказать, что люблю тебя... Жди.

Влюблённая

Ну всё... ошибка за ошибкой.
Каждое слово – резь.
А я влюблённая шибко
Сказала тебе как есть.

Утехи. Напитки. Шутки.
Горячие руки – боль.
Теперь мне и правда жутко.
Моё сердце снова в пыль.

Кто знает насколько тошно?..
Я стала пугливой слишком.
Видимо, снова можно
Казаться всем "серой мышкой".

Спешу в твои руки, ладони.
К сердцу пути... в душу.
Плевать, что они в агонии
Любовной меня задушат.

Моё тепло под одеялом останется

Навсегда моё тепло под одеялом останется.
Всегда будет хранить моё тепло одеяло...
Даже, если пропадёт и затеряется -
Моего тепла в ваших душах немало.

Поцелуй на прощание – всё, что мы можем.
Закачаемся плавно в волнах прощальной песни.
Мы однажды свою песню сложим,
Если всё-таки будем на расстоянии вместе.

Если ты тепло ладони приложишь к отражению,
Если, вместо себя, меня нелепую видишь,
То я много скажу об этом мгновении,
Но одно – то, что любишь и ненавидишь.

На пальцах запах одеколона твоего...
Я до сих пор им дышу – к тебе так и тянется.
Вылезу из-под одеяла своего,
И навсегда моё тепло под одеялом останется.

Чтобы лопнуло, остановилось

Чтобы лопнуло, остановилось,
Своим кожаным чёрным берцем,
Я прошу тебя, сделай милость, -
Наступи нагло на моё сердце!

Чтобы, брызнув кровью, разорвалось,
Не оставив ни веры, ни боли,
Ну, а вместе с ним исчезнет, авось,
Тяга к этой любви и воле...

Раздави, по асфальту сырому размажь
И наплюй на него до кучи!
От поступка такого войди в кураж -
Так, поверь мне, ещё будет лучше.

Задуши мои лёгкие, руки скрути
И волос густых вырви клочок,
Чтобы больше меня на твоём пути
Не отважил остаться Бог...

Как угодно – как хочешь меня убей,
Можешь в спину всадить мне нож,
Но одно никогда... НИКОГДА не смей -
Душу любящую не трожь.

Пальцы

Рисуй жизнь пальцами, тонкими, гибкими.
Рисуй детей с искренними улыбками.
Любовь рисуй, когда один плюс один будет три:
Когда Человек у Человека внутри.

И это знает мир среди всех миров.
Рисуй дом родной – родительский кров.
Рисуй то, как будешь вскоре ты
Воплощать в жизнь свои мечты.

И неважен бой, что поглотит нас.
И неважен атлас ткани, каркас.
И неважно, как будем выглядеть мы
Среди этой страшной небесной войны.

И плевать на мифы простых людей.
Мы не станем считать сколько будет смертей.
Мы взорвём энергией жизни зло:
И умрём, и вновь оживём назло.

Пусть грядёт этот страх, захлестнёт волной:
Не боюсь его (не боюсь с тобой).
Я умру за час, но вернусь к тебе вновь:
Меня поднимет и воскресит Любовь,

Та самая, что ты рисовал,
Когда один плюс один будет три.
И внизу крупным почерком подписал:
"Мой сын у тебя внутри".

Забыла

На оторванном листе писать,
Вложенном в тетрадь от скуки...
Уж забыла я, как смело могла брать
Раскалённую ересь в руки.

Я забыла наглость городских поступков,
Рваные штаны за сорок евро...
И что такое просто не брать трубку,
Чтоб не портить драгоценных нервов.

Быстро заживающие раны,
Глупый смех, гулянья по подъездам...
И болезненные утром рано
Не к себе домой приезды.

Десять человек в одной квартире...
Поиски на утро сигареты.
Осознание, что в целом мире
Нет ни у кого паршивей лета.

Силу воли до изнеможенья.
Проклятые ночи голодовок.
Я забыла, что без напряженья
Оставалась стильной без обновок...

Я забыла городские крыши,
Пропасть этажей и лестницы...
Как свободно в горизонты дышится,
Как душа спокойно в небо вместится...

Как одновременно с нагло-резкой
Быть спокойной и неторопливой...
Я забыла отчего так веско
Этот скучный город полюбила...

Поцарапано*

Поцарапано всё. Поцарапано.
Белым пеплом, как сахарной пудрой -
Всё покрыто тобой, а я драпала
От возможности быть самой мудрой.

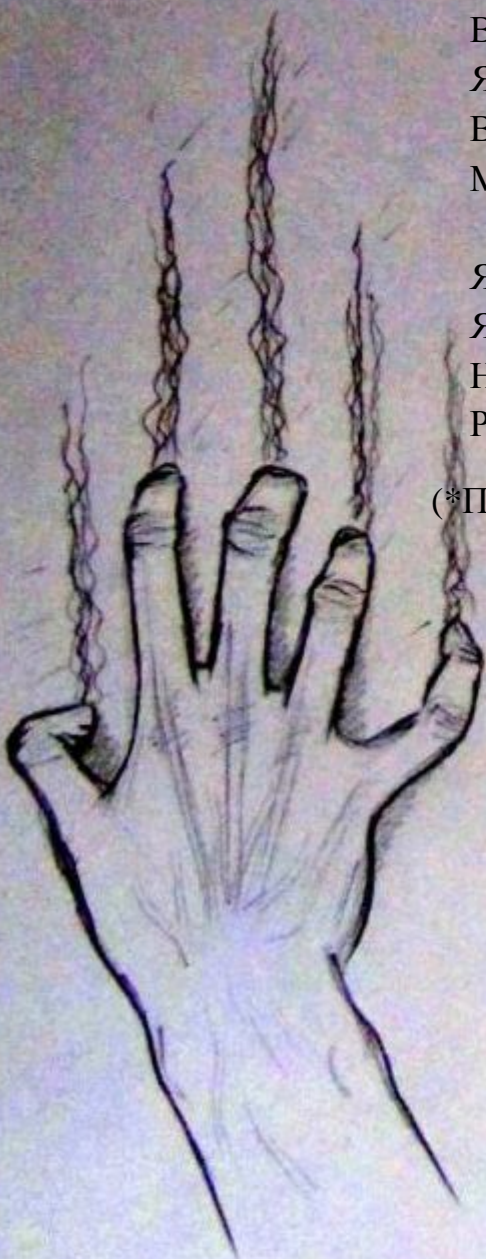
Разукрашено всё. Разрисовано.
Яркой краской забрызганы парты.
В моем прошлом всё перетасовано,
Как на полке гадальные карты.

Переполнена жизнь. Переполнена
Бредом, чушью и лживой игрой.
Я, как овощ, начинкой наполнена -
В своих мыслях – одним тобой.

Всё разбито, разрыто, расклеено!
Я сломалась, узнав об этом!
Ведь, то, на что так надеялась,
Мне не встретится этим летом...

Я упала, рыдала, боролась!
Я сломила мечты разбитые!
Но всё вспомнила, когда твой чёрный волос
Разглядела на отданном свитере...

(*Погибшему сверстнику посвящается)

Обожги меня снова

Ну давай, обожги меня снова своими "новыми".
Я уже научилась ожоги свои обрабатывать.
И дотронуться бы... но с тобой теперь слишком хреново,
Если больше не можешь ничем ты меня порадовать.

Ты им так обаятельно врёшь, что смешно становится:
Где находишь таких пучеглазых наивных дурочек?
Ведь, они на тебя даже после развода молятся,
Оставаясь "ню" среди людей и центральных улочек.

Мы с тобой не могли быть хоть как – уже было сказано.
Прекрати тыкать в грязь девочек, на меня похожих.
Я сама этой грязью настолько теперь измазана -
Даже мама, не зная, была бы обычным прохожим.

Я любила тебя... я действительно верила свято,
Что ты самый родной, самый близкий, что лучше не может...
Я не вру. Я не лгу. Я любила тебя... как брата.
И я думала ты меня так же... тоже...

Прочитать бы всю нашу историю

Прочитать бы всю нашу историю.
Наши мелкие войны по мою сторону...
Я рискую, говоря "тебе всё равно",
А что если бы мы делили поровну?..
Ты не хочешь поднимать наболевшее.
Я пыталась и теперь потерпевшая.
Было славно всё, и я это запомнила,
Сохранила, спрятала в укромное.
И ты снишься мне. Ты – моё проклятие.
Вместо пустоши только одна вмятина.
Некрасиво, но я б её оставила -
Исправлять воспоминания,
Увы, не в моих правилах...

Ты – моя физика

Ты – моя физика. Никогда тебя не понимала.
Могла лишь примерно сказать, как себя поведёшь,
Но все твои правила, формулы я не знала,
И не ждала, что ты тоже меня поймёшь.

Всё твоё точное высчитано с рождения.
Чтобы тебя понять, мне лет десять положено.
Ты – моё необъяснимое наваждение,
Но, признаю, без тебя меня просто не может быть...

Как-то навязчива сила к тебе притяжения.
Я так привыкла, что больше уж не оторваться...
Но, вопреки всем законам, моё приближение
Мне не позволило вовсе к тебе прижаться.

Ты просто разрушил всю практику и теории:
Разбился на тысячи "нет" и предательски светишься.
В далёкой галактике носишься метеорами,
И больше, увы, никогда ты со мной не встретишься.

Рухнул мой мир и погряз в темноте ожидания
Новой Планеты моей, что покамест не создана.
Я же послушно томлюсь до её создания,
Без притяжения тихо болтаясь в воздухе...

Счастливее в жизни всё самое странное

Снег осенний посыплется с неба на наши головы.
Ты не пишешь ответ, потому что не ждёшь больше нежности.
Ты не пишешь ответ, потому что ты сделан из олова -
Переплавлен на тысячу раз в пламенной неизбежности.

Потому что твоя балерина опять тебя бросила:
Не горела с тобой никогда одновременно чувствами,
Она просто ушла этой поздней и пасмурной осенью,
Не сказав ни единого слова... И пусть будет пусто ей.

Обрати же свой взгляд на чертёнка с оранжевым бантиком,
Что стоит полкой ниже тебя, возле старых подсвечников...
Внешность, ты знаешь сам, - не начинка. Кому нужны фантики?..
Тратить время на них – просто глупо, ведь мы же не вечные.

И ответь поскорее. Я жду. Я приму, как данное.
Твой отказ, или (Господи Боже!) твоё согласие.
Ты поймёшь, что счастливее в жизни всё самое странное.
Ты поймёшь, что счастливым быть можно до безобразия.

Я в чёрном списке твоём хранюсь

Я в чёрном списке твоём хранюсь.
Я в самом дальнем его углу.
Я темноты уж давно не боюсь.
Привыкла. Пылью дышу, как могу.

Мне бы отправить тебе письмо,
И всё сказать, что во мне сгорело.
И всё вернуть. Всё, как было, но
Я опоздала. Я не успела.

Мне пауки здесь плетут судьбу,
В крошечной тьме их безмолвье слышно.
Все разговоры с тобой – табу,
Раз, уж твоей стать никак не вышло.

Ты ставишь рамки для тех, кто не:
Смогла понять; простить; ждать; поверить.
И запираешь их здесь. И мне
Ты никогда не откроешь двери.

Пишу письмо сотый раз (без света),
Жалея, что не вернуться назад.
Ты никогда не узнаешь об этом -
Ведь, ты действительно их адресат...

Сука на цепи

А, ведь, похоже, так и есть. Я просто сука на цепи.
Умерший вирус, что когда-то по ошибке подцепил.

Выпей таблетку и поспи – болезнь уйдет, как эта ночь.
Я просто сука на цепи. Мне больше нечем помочь.

Согласись, что меж нами ещё ничего не закончено

Согласись, что меж нами ещё ничего не закончено!!!
Я устала молчать о тебе, и о том, что могло быть!!!
Мои крики души до такой степени просрочены,
Что все строчки стираются сами собой на листе...
Почему ты молчишь?!! Почему я должна быть спокойною,
Когда рушится небо на плечи мои исхудавшие...
Я стою на коленях, как что-то когда-то отдавшая,
С просьбой, руки сложа на груди, отпустить птицей вольною...
С просьбою и мольбой...

И мольберт, красками опьянённый,
Оживает от тоненькой кисти с гуашевым привкусом...
Я рисую на окнах пурпурные пятна гибискуса.
Я рисую аллеи в снегу и полночное время...
В нашу самую первую ночь знали мы, что отныне...
И увязну на сутки в проклятой беззвучной картине,
Так и не сделав и пары мазков... Скажи,
Что ты тоже измучен, что тоже устал молчать,
Что согласен со мною – меж нами ещё осталось!..

Ты пытался сказать тогда, когда я пыталась?!!
Но боялся, как я же боялась

лжи...

Горькая капля романа

Горькая капля романа смешалась с гуашью.
"Я рисовать разучилась. Прости. Подождёшь
Пару недель? Отойду от проклятого кашля...
Чтобы забрать окончательный, в семь подойдёшь."

"Что ты просил? Не смогу. Она слишком красива,
Чтобы испортить краской простой карандаш.
Выбери рамку. Другую. Эта массивна.
Около тысячи. Всёравно. Завтра отдашь."

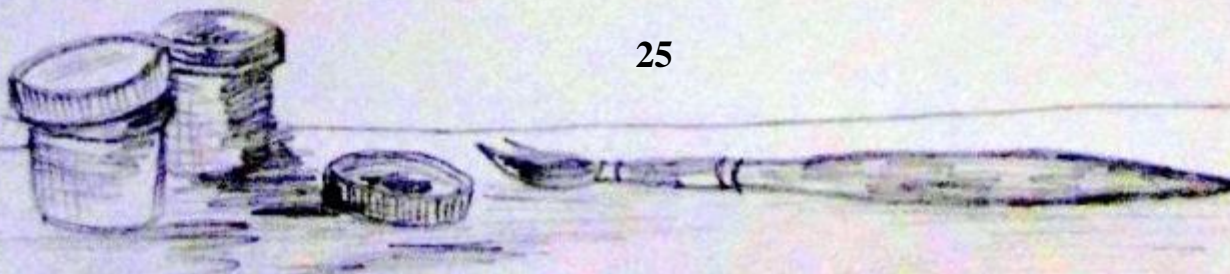
"Стой, погоди. Хочешь чаю? Тогда созвонимся.
После обеда. Пока." Глухо хлопнула дверь.
Горькая капля романа. Зачем он приснился...
Достаточно было болезненных прошлых потерь.

Хочу

Обстоятельства... обстоятельства.
Подгоняют со всех сторон.
Оправдания. Обязательства.
Стаей диких орущих ворон.

Совесьть вовсе гремит в истерике...
и в ответ на вопрос молчу.
А на то, что вы мне не верите,
наплевать.

Я его хочу.

Не стану тебя просить

Я никогда ни о чём не стану тебя просить.
Даже если ты будешь готов мне помочь безвозмездно.
Даже если одна буду крест за собой волочить
Над притихшей людской недовольно смотрящей вслед бездной.

Даже, если ты будешь единственным в мире мужчиной,
Что способен открыть пузырёк с каплями от простуды;
Даже, если я снова, без всякой на то причины,
Уходящего вдаль тебя в снах своих видеть буду...

Я не стану просить о встрече и диалогах,
Бесконечных улыбках, тепле твоих рук, ладоней.
Лучше я растворюсь в этих сельских неровных дорогах,
Лучше я заменю умирающих в жаркой агонии.

Мне иначе не справиться с мощным наплывом эмоций...
Я же выскажу всё, что копилось из года в год!
И, погуще приправив мыслями жирную порцию,
Не успею руками вовремя стиснуть рот.

Даже если, устав от гниющего в сердце молчания,
Я осяду, отказываясь дальше душу носить,
И меня с головою накроет и боль и отчаянье -
Никогда ни о чём я не стану тебя просить.

Впусти тишину

Впусти тишину. Пусть она будет даже неловкой.
И, губы кусая, не нужно придумывать фраз.
Я слушаю сердце. Точнее его остановку.
Ты смотришь с прищуром и не отводишь глаз.

Мы в паузе этой, возможно, найдём что искали.
Протянем её до последнего вздоха и часа.
Услышим друг друга и то, что ещё не сказали.
Увидим друг в друге яркие пятна красок

Слепящих и ядовитых. Я снова рискую
Тобой отравиться, но всё же сжимаю в ладони
Любимую старую кисть, которой рисую
Наш с тобою союз в виде образов Клайда и Бонни.

Я рада безумно и счастлива в эти моменты,
Когда пальцев дрожь неуклонно уходит в колени.
Я стала очередной на тебя претенденткой...
"Единственной выбранной" - скажут две наши тени.

И солнце рассветом зальёт неуверенно лица.
Похоже, что я неизбежно сегодня влюбилась.
Я вижу, тебе тоже трудно в меня не влюбиться.
Гони тишину. Моё сердце забилося.

Если мы встретимся после звонка

И если я наберу в телефоне
Одиннадцать цифр твоего номера,
Вряд ли, мы, взявшись за руки, по миру
Пойдём. Бок о бок. С зарёй на заднем фоне.

Даже, если мы встретимся после звонка
(Который раз с периодикой в год),
Я думаю, дальше болтовни не зайдёт,
Разъедемся просто:

"Пока."

"Пока."

Однако, может и так пойти:
Нечто захлестнёт нас на полпути...
И я снова в постели с тобою, но
Досматриваю кино.

И вызвать такси... и уехать опять
На неизменные триста шестьдесят пять
Дней, в которых не будет нас,
Пока не пройдёт год.
Пока не пробьёт час.

Встроены

Не пытайся меня из жизни своей удалить.
Я туда встроена.
Не пытайся прогнать, отпустить, забыть.
Будет по-моему.
Не беги. Ты бессилён. Нить не порвать -
Она крепкая.
И хватаются раз в год в страсти за кровать
Руки цепкие.
И ты ждёшь, сам не зная, приду ли я правду
Открыть...
Я ведь тоже пыталась порвать эту чёртову
Нить.

Не оставишь меня

Не оставишь меня... Я хочу тебе верить, но
Зашиваю крепкими нитями, дыры латаю...
Закрываю плотней догнивающее окно,
Из которого век уже не вылетаю.

Запираюсь на все замки и засовы, что
Я не трогала тысячи лет (как остались целы?)
Сквозь меня. Смотришь так, словно я – решето.
Наизусть. Всё решено. Я останусь белой.

Не святой, не такой, как могла сначала...
Рушишь мир мой одним лишь нажатием клавиш.

Сколько лет "я люблю" совершенно не тем кричала -
Столько лет ты молчал, что меня никогда не оставишь.

С тобой

- Курить хочу с тобой в постели после...
В копну волос твоих лицом уткнуться...
Заснуть с тобой и рано утром возле
Тебя, сопящей сладко так, проснуться.

- Хочу в твоих объятьях раствориться,
Держаться за руку всегда, где бы ты ни был.
В твоих глазах сияющих купаться.
С тобой в бездонно-голубое небо
Смотреть, валяясь где-то в чистом поле...

- ... Срывать цветы и рассуждать о вечном.

- С тобой забуду о душевной боли.

- С тобой я буду счастлив бесконечно.

Поцелуями многоточия

Поцелуями многоточия
Оставляй на моей груди...

Каждый раз шепчу неразборчиво:
"Никогда больше не приходи..."

Ты скользишь по спине ладонями,
Оставляя ожогов след...

Мы не помнили... мы не поняли...
Сколько зим уже... сколько лет...

Ты моих губ губами касаешься,
Прижимаешь к себе всё крепче...

Каюсь я, ты со мною каешься,
Только нас это больше не лечит...

Нас теперь всё сильнее губит...

Под тобой выгибаю спину...
Гладишь пальцами мои губы...

"Нам в аду с тобой вместе б сгинуть..."

Слишком ярко, больно, неистово!

..."Ты вернёшься?"

"Да. Мне не выстоять."

Ты смешная, Олеся

Ты смешная, Олеся.

И ты меня жутко бесишь.

Со своим бардаком в голове, в мастерской и на кухне.

Вместе с мыслями и полцентнера, сука, не вешишь,

Даже, если, напившись воды на ночь, утром опухнешь.

Никакого значения в жизни своей не имеешь.

И решить ничего абсолютно ты толком не можешь.

Не писать, не любить, не прощать – ничего не умеешь.

На проблемы свои, не "кладёшь", а как "тундра" - "ложишь".

И заткнись, ради Бога, прошу тебя. В угол забейся,

Как всегда рви бумагу и делай с неё оригами.

Да, видали таких. Истеричка. Рыдай, и смейся,

И играй в диалоги с придуманными Богами.

Прекращай пальцы перебирать, греть холодные руки,

В ожидании своём пачкать стены зелёным акрилом...

Вздрагивать каждый час, оборачиваясь на звуки,

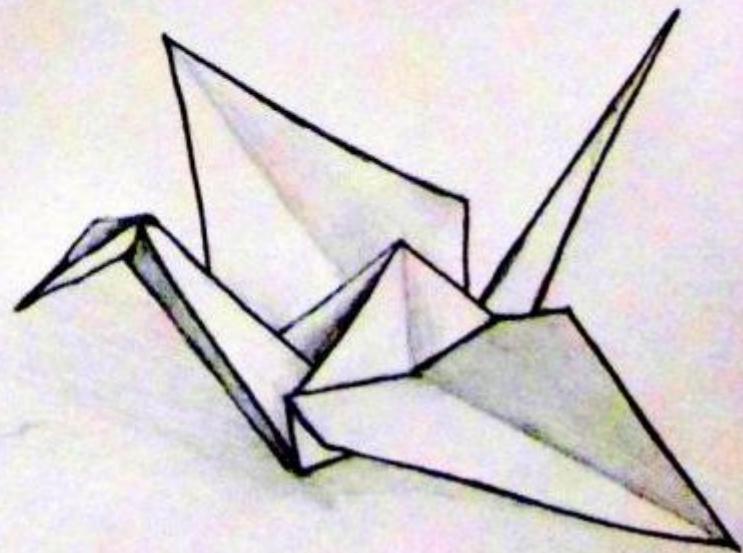
И под нос себе что-то бурчать, вроде "я говорила"...

Ты наивная, глупая, странная, слишком ручная.

Иногда тебя проще прикончить, чем убедить,

Что так, как тебя (наизусть), никого не узнаю...

Никого, как тебя, я уже не смогу полюбить.

Вещи*

Не надо лгать. Они не слышат.
Шумом шагов заполнять тишину.
Они не живые. Не думай, что дышат,
Но всё-таки помнят тебя не одну.

Хранят его запах, слова и поступки.
Ты смотришь... их память – немое кино.
И даже табак – дым из его трубки
Запомнило распахнутое настежь окно.

Запомнила дверь его стук приглушённый
И мягкую, нежную кожу ладоней;
Запомнила простынь его отрешённого,
Дыханье избитое сладкой агонией;

Запомнили стены его взгляд пронзительный,
Его вопиюще-золотые глаза...
А ты всё считала его подозрительным
И знала, что он не вернётся назад...

Запомнила кружка с водой его губы,
Запомнил паркет его шаг решительный,
А шторы оконные – его грубость,
И кресло в прихожей – его утомительность.

Запомнила ванна шрам на пояснице,
А зеркало – душу в глазах сокрытую...
И ваши с ним (после) усталые лица...
А ты – только то, что он был не бритый.

(*По мотивам постановки по Чехову "Хористка")

На губах поэта

Вечер. Осколками неба на землю валится снег.
Где-то в этой темени грустит человек.
Его время, его мысли – это подарок жизни.
Это отточенный талант – умение мыслить.

Но как страшно порой от того, что лишь ему принадлежит.
Бессонная ночь. Вопросы: "Как быть? Как жить?"
Кому нужны эти фразы, пусть мудрые, но странные?
Заваривает в кружку чай. С языка слова бранные.

Ни одной профессии, ни одной подходящей работы.
И всем так интересно знать кто ты и что ты.
А вся эта суть в тебе – обычное тело.
А душа? На что рассчитывала, чего хотела?

"И пусть. Впереди дороги и грусть.
Когда-нибудь от холода зимы в твоё плечо уткнусь..."
Стихи. И на губах поэта ухмылка.
Она была очередной музой пылкой...

"Любовь. Да, что она? Где? Как мне её увидеть?
Я лишь правду говорил и не хотел обидеть.
Нужна ли была мне скорость нашей встречи?
Но я не томлюсь. Меня время излечит."

Грядёт зима

Грядёт зима... Да. Ты права, сестрёнка.
Она уж дышит в нас холодным ветром.
Ведёт себя, как вредная девчонка.
Гуляет в светлой куртке, белых гетрах,

И у неё смешная шапка с тёплым мехом.
Она всегда одета по погоде.
Жалеет, что июль давно уехал.
В надежде всё же встретить его бродит.

Всё собирает листья по аллеям...
До осени не может дозвониться -
Наверное, она ещё болеет,
За ранний снегопад быть может злиться?..

Грядёт зима. Не прячься до апреля.
Давай, мы вместе встретим белый снег?
Ты не заметишь, как весной капли
Начнут нетерпеливый свой разбег.

Вечер

Вечер. В городе тихо. В городе снег.
Шаг за шагом ближе к дому переходит на бег.
По лицу холодной болью бьются снежные комочки,
Словно, пытаясь расставить в моих мыслях точки.
И я вроде бы рада снова приходящей боли.
И я снова свободна, я, как птица на воле.
И молчать бы сейчас рядом тихо с тобой,
Только снег на щеках становился водой...
Одинокая церковь – ей к лицу этот вечер.
Ей к лицу раскрашенный белым снегом ветер.
Ей под стать та земля, что, покайся, белела -
Она успела очиститься... я не успела.

Про осень

Она мне подарила веточку рябины,
И попросила не скучать о лете.
Мы ели клюкву, пили чай с малиной.
Раскладывали пазлы на паркете.

А перед сном она меня укрыла пледом,
Поцеловала в лоб и рассказала,
Как красотой своей и ярким светом
Поэтов бабьим летом согревала.

Ночь

Она крадётся тихо, словно кошка.
Она мудра, ленива, молчалива.
Уткнётся мордочкой в моё окошко,
Сверкнув глазами-звёздами игриво.

Войдёт в мой дом, неся в руках усталость -
Оконченного дня "тёплый привет".
Её пытаюсь задержать хоть малость,
Иду по комнатам, скорей включая свет.

Меня поймает на пути к идеям,
И пригрозит, укладывая спать,
Напоминая: "Утро, всё ж, мудрее.
Давай скорей, ложись в свою кровать."

Мне очень жаль, что этот день закончен,
И комнату мою укрыла тень...
Я снова в сон уйду тропею ночи,
Под шёпот: "Завтра будет новый день..."

Лето нынче не задалось

В доме пахнет цветущей сиренью.

Лето нынче не задалось...

В чай горячий с вишнёвым вареньем

Мне два кубика сахара брось.

За окном злится дождь на прохожих,

От обиды уж начал рыдать:

Почему в этот день непогожий

С ним никто не желает играть?..

За дождём наблюдает кошка

(Уж второй день не слазит с окна),

Грустно ей, задремала немножко:

Не видать на крылечке кота...

- Я смотрел – завтра дождик тише,

Может даже совсем пройдёт...

- Погоди... кот мяучит, слышишь?

Кошку выпусти – пусть идёт...

Собака спит

Собака спит. Собаке что-то снится
Под гул машин, под стук и шаг людской.
Она, закрыв глаза, не хочет видеть лица,
Не хочет в них смотреть с собачией тоской.

Холодный выложенный камень греет телом
И ждёт, когда же он отдаст её тепло.
Она покорно, тихо и несмело
Ждёт время, что куда-то утекло.

Стечение каких-то обстоятельств,
Всё второпях, что даже не поймёшь...
Отрекшийся от нужд и обязательств,
Ушёл - пропал, не сыщешь - не вернёшь.

Так просто всё: привязанность и мука.
Кто ж заставлял тебя любить и приручать?
Ничтожною и брошенною сукой
Так и останется не верить и молчать.

И не обидеться теперь, не отвернуться,
Не сделать вид, что не простишь уж никогда,
И он в ответ не сможет улыбнуться -
Его улыбка в посторонних городах.

Она мелькнёт в толпе... и хвост собачий
Вильнёт из преданности, собирая пыль.
Собака спит и незаметно плачет
По времени, что называют быль.

Уплывай

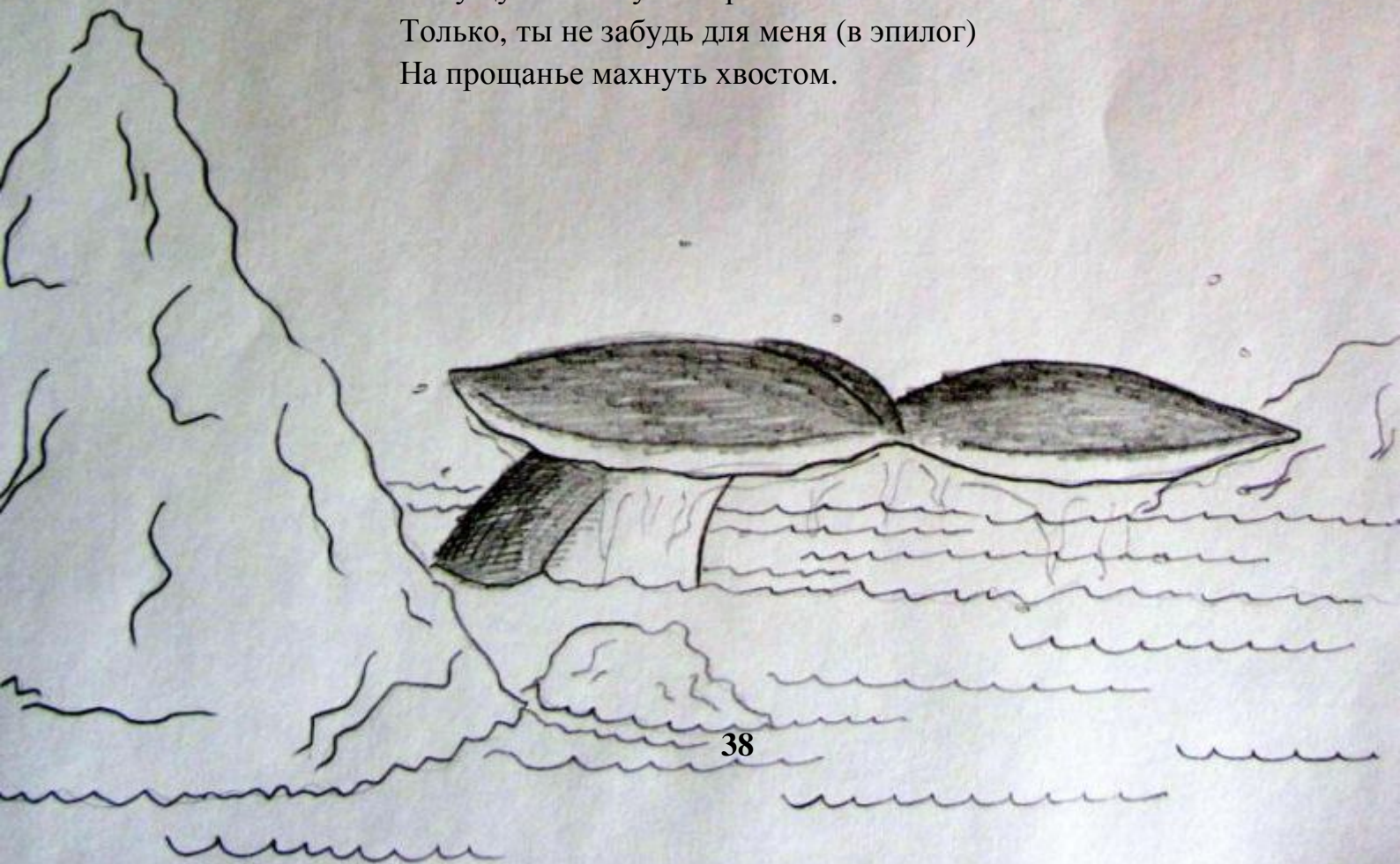
Уплывай мой огромный могучий кит,
Посильней оттолкнись плавниками!
Мы с тобой разойдёмся без ссор и обид.
Напоследок коснусь руками

Твоей мокрой, холодной и скользкой губы
И, едва лишь задев, поцелую
В благодарность. И в знак того, что ты
Для меня сотворил жизнь иную...

Уплывай в океаны, где белые льды
Островами плавучими тают,
Где тебя закричались другие киты
(пусть они обо мне не узнают).

Ты смолчишь - ты надёжнее всех замков,
Ты - вернее любых друзей.
Только, очень прошу, избегай рыбаков,
Гарпунов и морских сетей...

Уплывай мой могучий огромный бог...
Отпущу тебя в путь с крестом.
Только, ты не забудь для меня (в эпилог)
На прощанье махнуть хвостом.

Слишком разные

Они разные. Слишком разные, чтоб случайно
Перепутать их имена, погрузившись в дело
С головой. И назвать одного нечаянно
Того именем, кого больше всего хотела.

Они разные. Слишком разные, даже в этом:
Когда я подхожу чуть ближе, чем можно позволить,
Тот из них, что пленён, обдаёт меня тёплым светом,
Тот, кем я пленена, сам не рад, что меня неволит.

Они разные. Слишком разные. Я посмела
На своём глупом сердце имена их обоих вышить...
Распороть эти швы теперь – половина дела.
Удалить их из жизни своей, чтобы точно выжить.

***

Безоружно, как взгляд.
Ничтожно, как вздох.
Ты помог. Он не смог.
Ты ушёл, он – нет.
Он пропал насовсем.
Ты оставил свой след.
Ты укрылся от гроз.
Он умылся дождём.
Он остался один.
Мы остались вдвоём.
Твой сильнее удар.
Его сердце – мой бит.
Я писала ему.
Ты живой. Он убит.

Дышишь ты, но не знаешь.
Знает он, но не дышит.
Ты меня потеряешь.
Он меня не услышит.

А мы прожжённые, мама

Нет, не хотела всем телом, но всё же улетела
В хлопоты пустые серых тёплых городов. Мама,
Я прошу тебя лучше скажи – решайте сами,
Чем, седея, раскидывать по углам, ругаться с нами...

То не правы мы, то правы. То слева, то справа
Неисправимый путь ищем свой, чтобы опять исправить...
Или снова исказить в другую сторону – то лучше, то хуже.
Мама, не вытаскивай нас из новой грязной лужи.

Просто жди верно. И спи ночами спокойно.
А мы прожжённые, мама, нам уже не больно.
Мы пустые почти – что... Грей нам руки холодные,
И корми моралью нас, без морали голодных.

Скажи папе, чтобы перестал вертеться ночами,
И смотреть на входную дверь в напряжённом молчании,
Беспрестанно курить, роняя пепел на пол,
И говорить, что вас забыли, я же знаю папу.

Мы просто сами по себе. Мы рыщем в поисках счастья,
В борьбе за место под солнцем, любви и власти.
Но не найдя ничего, мы возвращаемся к дверям -
К своим седеющим в ожидании отцам и матерям.

Вся жизнь впереди

Средь стен, где рождаются люди,
Пусть Ангел-Хранитель с тобою побудет.
Пусть каждое слово твоё сберёжет
И звёздами в небе желанья зажжёт.

Всё будет прекрасно. Никак не иначе.
Сквозь гул в ушах слышишь, как доченька плачет.
И скоро её ты приложишь к груди,
А ангел прошепчет: "Вся жизнь впереди."

Верь в меня

Возможно-ль писать в одиночестве?
Попробуй сказать о том дочери,
Что то, с чего мы не закончили,
Начнётся по новому – день.

И в вёсна опустится прошлое.
Откинем ненужное – пошлое.
Ты снова в обнимку с кошками,
Когда опускается тень.

Стоять у окна в ожидании,
Мечтая о скором свидании.
И вот уж такое задание...
Спать в утомлении – лень.

Спросить тебя страшно: "А ты меня?"
Своими – чужими порывами...
Какими-то нервными срывами,
Расстёгивая ремень.

И всё-таки я счастливая,
Пока не такая красивая,
Не спавшая ночь, пугливая,
Но верь в меня, я – кремень.

Сестре Марии*

Я каждое утро иду к реке набрать воды. А ты?
Ты встаёшь чуть раньше меня и выходишь в сад.
А мои участки земли временно пусты. Цветы
Здесь вообще не растут. Трава. У тебя – виноград.

Вы, закончив дела, собираетесь всей семьёй
И идёте на море пешком – на песчаный пляж.
После этого пишешь, что хочешь туда со мной
Точно так же. Далёк только город ваш.

Я боюсь перелётов до жути и сильных ветров.
А у нас здесь спокойнее, тише и даже грустней...
Наша осень раскрасит тайгу в миллионы цветов.
Ваша осень лишь сделает море темней.

В наши "минус пятнадцать" трубы на крышах дымят.
В наши "минус пятнадцать" у вас "тридцать пять" - жара.
Снег зимой не дожждаться у вас (грусть-печаль у ребят).
В ваши "минус пять" - у нас "минус тридцать два".

И мы часто молчим, когда вспоминаем быль.
Кто ушёл, кто остался, и с кем разошлись пути.
Кто бы нам объяснил в "ноль-пятом", что время – пыль.
Кто б сейчас успокоил банальными "не грусти".

И прошло-то всего ничего. Может, года два.
У тебя поспевают оливки, растёт виноград.
У меня на окне мандарины цветут едва.
Я иду за водою для них. Ты выходишь в сад.

(*С 2012 года живёт в Сербии)

Сестре Анастасии*

Привет. Прости, что давно не была. Дела.
Совсем замоталась, но я про тебя не забыла.
И это цветы. Прими. Рано утром купила.
А эту сирень тебе мама в саду нарвала.

От Маши "привет". Ты не думай, она помнит тоже.
Возможности нет приехать и навестить.
И очень надеется, что ты всё-таки сможешь
За это, с улыбкой, её как сестру простить.

Как дети твои? Не знаю. У них не бывала...
И совесть за это терзает меня на куски.
Боюсь... Если б я их сейчас увидала...
Ты знаешь, что сердце не выдержит этой тоски...

Никак не могу смириться. Понять. Поверить.
И всё осознать запрещаю себе. Не даю.
Пусть между собою молчим о тебе, но верим,
Что ты очень счастлива там. В поднебесной. В раю.

И папа тебя очень любит. Ему тяжелее
Всё это принять, потому нынче не навестил.
Ведь, он после смерти твоей стал ещё старше...
Прости его так же, как он тебе всё простил.

(*Умерла 11 июня 2012 года. В 29 лет.)

Часть II Эзотерика

Ведьма

А я как ведьма теперь, готовлю отвары,
Пахнущие травой, эвкалиптом и мятой.
Чёрным бархатным комом урчит кошка Варвара,
На столе примостившись рядом.

А на лампочке бесится, вертится, чешется,
Воет, ноет и ухает маленький бес.
Чьей-то проданной душенькой грешною тешится
И за новой травой зовёт с собой в лес.

Там меня успокоят шершни, пчёлы и осы,
Их жужжание в старом, проеденном пне.
Лопуха листья жёсткие и дикоросы,
Что в корзинку из кедра лягут ко мне.

Мы к обеду вернёмся в хижину на опушке,
Что стоит на заросшем, забытом пути.
Если хочешь в века старые окунуться -
Ты на чай ароматный ко мне приходи.

Зимними ночами

Одиночество зимними ночами холодными
Рыщет по комнате тёплой моей,
Тоскливо завоюет за дверью голодное,
Потерявшись в молчании прошедших дней.

Пальцами тёплыми вырежу с дерева
Идола - Бога с пустыми глазницами:
"Здравствуй, родной, я одна в тебя верила,
Средь всех слабоумных с настырными лицами."

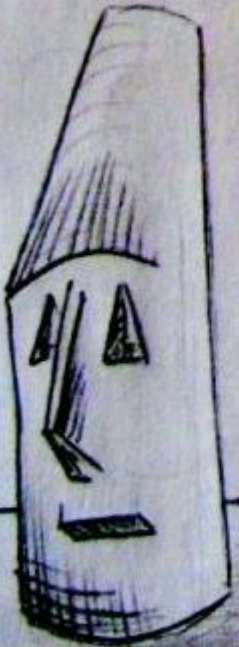
У кровати поставлю - пусть мне приснится,
Как над Сибирью плывут облака,
И как, в них купаясь, счастья птица
Ищет глазами меня свысока.

Февраль

Не загнуться. Гнусавый, угрюмый февраль
Смотрит в окна рассветами в девять ноль-ноль.
Муза терпит за чашкою кофе мораль.
Ей плевать совершенно на новую роль.

И сыграй мне как можешь, я не режиссёр,
Чтоб ценить адекватно твои монологи.
В моей жизни ты лишь промежуток, усёк?
Так же как о тебе, вспоминаю о многих.

И как только рассветы заглянут к пяти,
Я начну выключать в своей комнате свет.
А пока не пытайся ко мне приходить,
Я тебе в полудрёме скажу "меня нет".

Разум-болото

Разум - болото. Тайга - душа.
Сердце - волк. Не брюзга, не голодный.
Тело - небо. На небе луна -
Свет в глазах больной и холодный.
Ноги - лоси. Несут меня вдаль.
Руки - белки. Живее живых.
Из мыслей уйди поскорее печаль,
Заляг в Иван-чая лугах густых.
Покройся росой трава у рек
По зорьке, где нет мошки и паута...

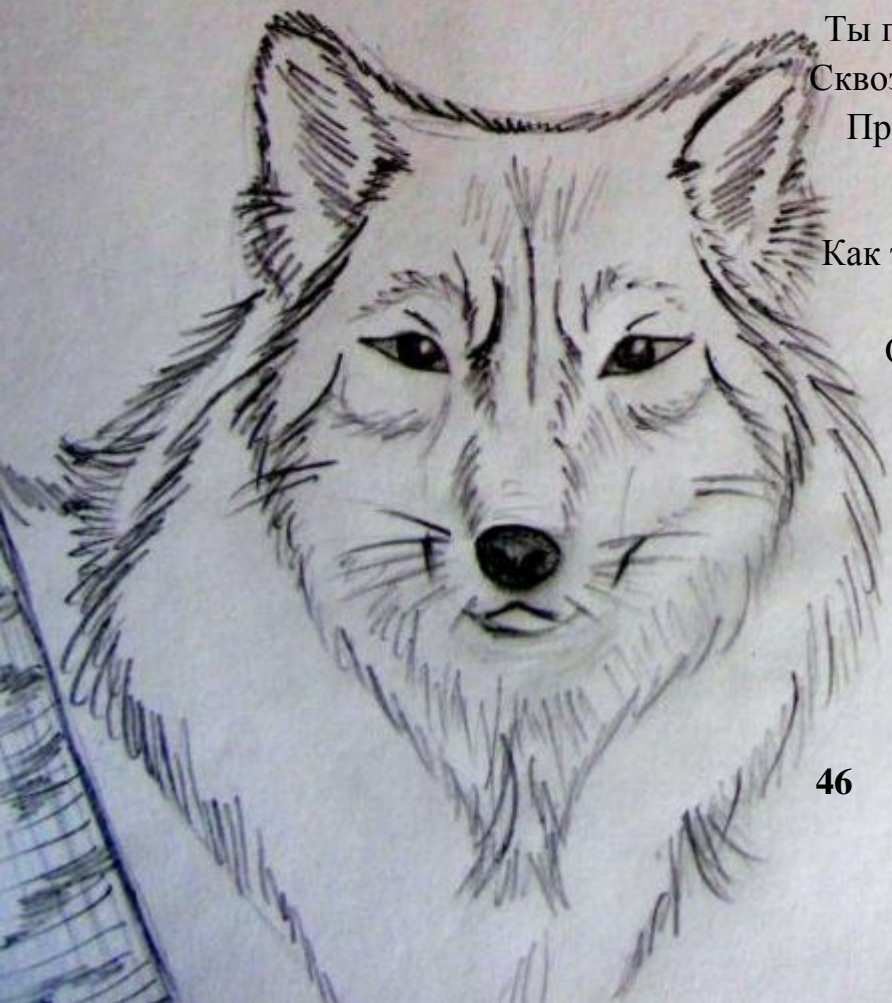
И только в тайге я простой человек,
Но для остальных людей я - тайга.

Комполлен - Хумполэн

Он в болотах утоп, Он укрылся в лесах.
Он блуждает по тропам неведомым.
Заметает следы свои, словно лиса.
Знает всё о тебе заведомо.

Ты почувствуешь, как Он глядит на тебя
Сквозь деревья пронзительным взглядом.
Прощуршит за спиной, веточки теребя,
Это значит, что Он с тобой рядом.

Как ты хочешь, возможно, Его называть,
Только словом плохим не ругай.
Он Хозяин. И долг Его лес охранять,
И беречь божество Сорни-Най.

Мой дракон

Мой дракон изрыгает огонь из зубастой пасти,
Плещет в разные стороны пламя, взмывая ввысь.
Убегают, звеня доспехом, от этой напасти
Все самые смелые рыцари, что здесь собрались.

Он ломает деревья с домами и крошит стены
Крепких замков в округе. От них остаётся пыль.
Не боится его только дед у пустой таверны -
Он с усмешкою смотрит (покрепше держа бутылку).

В момент опустевший город спалил крылатый,
Табун королевских коней озверевший погрыз.
А мне всё равно, даже если предъявят оплату,
Скажу: "Выводили чумы переносчиков – крыс."

Ну вот, надо драпать. Дракон успокоился, вроде -
Стоит, догрызает от замка оставшийся мост.
Рукой прикоснусь осторожно к чешуйчатой морде:
"Прости, что случайно тебе наступила на хвост..."

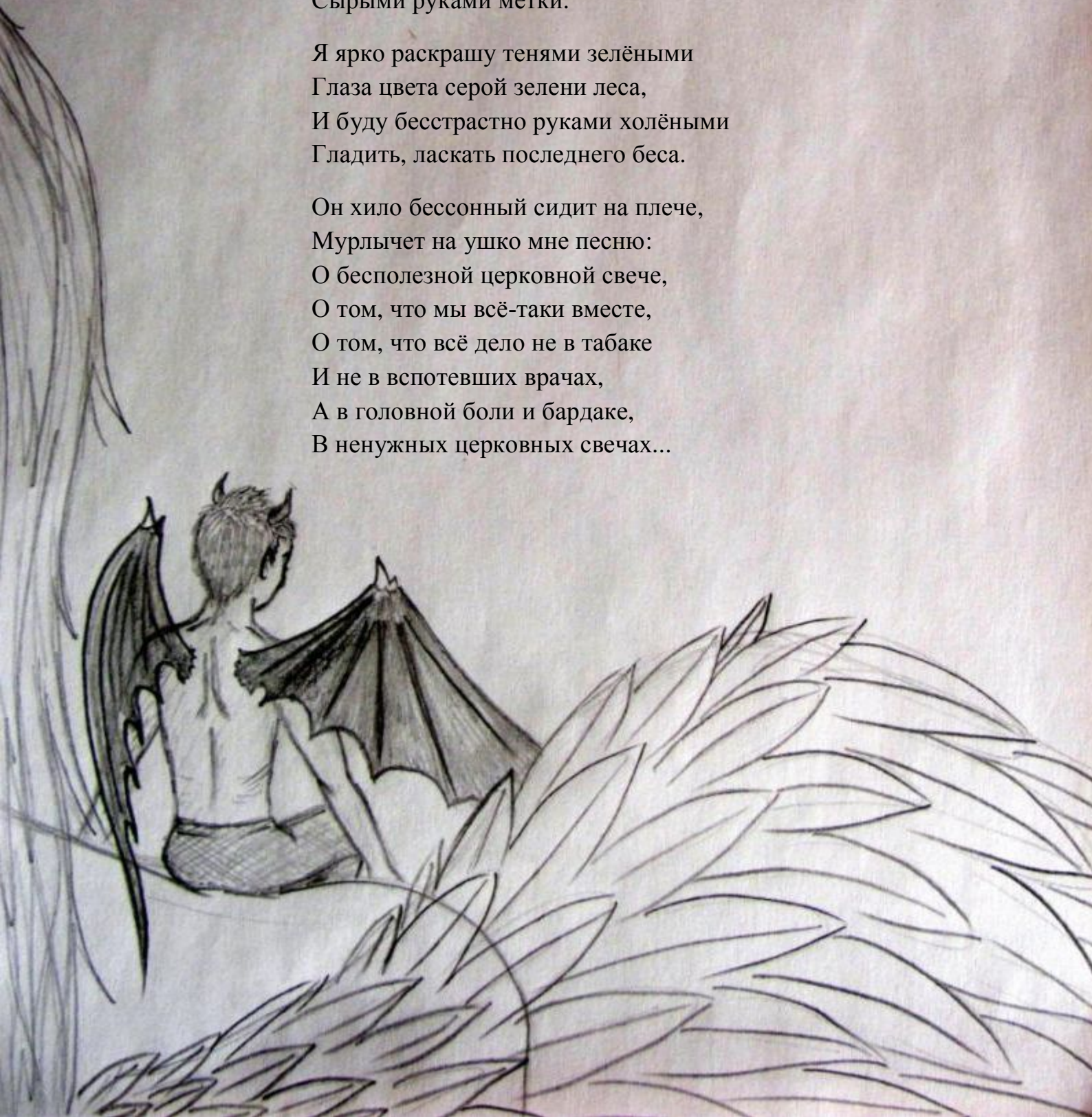
И дело-то даже не в табаке

И дело-то даже не в табаке,
Не в запахе водного ила...
А в том, что любовь на чердаке
Покрылась мхом, как могила.

И в том, что, как хочешь, лечи - не лечи,
Застряло в моей грудной клетке...
А на бумаге выводили врачи
Сырыми руками метки.

Я ярко раскрашу тенями зелёными
Глаза цвета серой зелени леса,
И буду бесстрастно руками холёными
Гладить, ласкать последнего беса.

Он хило бессонный сидит на плече,
Мурлычет на ушко мне песню:
О бесполезной церковной свече,
О том, что мы всё-таки вместе,
О том, что всё дело не в табаке
И не в вспотевших врачах,
А в головной боли и бардаке,
В ненужных церковных свечах...

Май 2009

Пространство пустых, поджаренных душ.
Молитвы не Богу, - кому-то ещё.
Дорогой вдаль въётся асфальтовый уж,
Он чьей-то рукой грешною покрещён.

На голых кустах развалился снег...
А что ему делать ещё остаётся,
Когда дерзкий милостивый человек
С убогим своим житием расстаётся.

Подруга моя - не подруга мне в фальши.
Любовь долгожданная злобою станет.
А вера - в надежду. И что будет дальше
Узнаю, когда грудь болеть перестанет.

Лови фишку, брат. Я - смерть без косы.
Я - лысая цапля, ошипанный веник.
Ты - пей из-под крана остатки росы.
Купайся в долгах и отсутствии денег.

Мне вынесли мозг

Опять сохнут руки и черти молчат.
Я злюсь, устаю и встаю из последних.
Будильники в голос под утро ворчат,
И морщит свой нос мой больной собеседник.

Мне вынесли мозг в прозрачном сосуде -
Покрылся он мелкой толпой пузырей.
Когда он вернётся, мы снова обсудим
Родных в незнакомых, врагов из друзей.

Они живы, ты слышишь?

Они живы, ты слышишь? Они дышат.
Они бьют в наши окна, они бродят по крышам.
Они в наших телах остаются навечно.
Они знают как быть, когда внутри бесконечность...

Когда внутри пустота, когда закончились фразы,
Когда поперёк горла все обложки и стразы...
Не устают от дорог и остаются навечно,
Они знают как быть, когда внутри бесконечность.

Я доверяю тебе свои продрогшие текста.
Я устаю от любви, часто меняя места.
Я полюбила дороги, и я могла быть с тобой,
Но твоё место давно уже заняла моя боль.

Ты слышишь, как они дышат. Знаешь, что они вместе...
Они во веки веков пишут друг другу песни,
И остаются верны в любви друг другу навечно...
Они знают как быть, когда внутри бесконечность.

Чёрные вороны*

Скитаясь в разные стороны сквозь стены города,
Слышно как деревья стонут от холода,
Так же от голода чернее вороны,
Крыльями кроя небо в разные стороны.

Мокнут коробки, в домах погребы.
Разгребли своё. Скорее скорого бы.
Только дверь ему не открывается -
Не встречают смерть, но ожидается...

Стены крепкие, дома тонкие,
Крыши ветхие, стёкла звонкие,
Дети хрупкие, отцы тощие.
Закалённая. Хватит мощи ей...

Летая чёрным вороном в разные стороны
Внутри этого - другого - третьего города,
Сколько можно увидеть холода, голода,
Сколько неба в глазах затмить крыльями чёрными...

(*Посвящено блокаде Ленинграда)

Без электричества

Хладнокровная и упёртая.
Давит светом свечи. Молчанием.
Обволакивает. Завораживает.
Тонешь в ней и тоскуешь отчаянно.

В её силах тенями властвовать.
Быть один на один с тобой.
Если б знала она прекрасные
Цвета радуг - дала отбой.

В тьме ночной ветер рвёт снега белые,
И мотает метель и вьюгу.
Днём с тобой мы такие смелые...
Ночью очень нужны друг другу.

Под конец октября усталые
От столь ранних снегов и темени,
Среди стужи, как дети малые,
Потерялись в бесцветном времени.

От свечи блики, тени носятся,
Шепчут ночи: "Ваше Величество!
Только гляньте, как глупо возятся
Эти люди без электричества!"

Не наступай на мои следы

Не наступай на мои следы,
Не вытирай мои слёзы с лица.
Я стала частью земной темноты -
Я поперёк пошла слову отца.

Я загрустила, как осталась одна,
А за спиной толпы лживых сердец...
Но даже им я осталась верна,
И я поняла, что был прав мой отец.

Сплела из мыслей я боли венки
И, как фату, на себя одела.
И, вот, теперь на пожизненный срок
Приговорила своё же тело -

Страдания в мыслях, страдания в стихах
Писать без умолку рукою усталой,
И только в них признаваться в грехах...
Господи, что со мной стало?

Я так устала любить и ждать,
Смотреть в глаза нелюбимым людям...
А если я смогу выше стать,
Что со мною тогда дальше будет?..

Я в этом мраке останусь дышать.
Не покажу ни души, ни лица.
Не нужно слёзы мои вытирать.
Я поперёк пошла слову отца...

Не спюю

Не спюю, так оставлю на память стихи.
За грехи свои каюсь меланхолично.
Страхи пережитые в проект вложенные
Я оставлю на память самой себе лично.

Что творилось в душе необузданной мразью,
Громко в небо крича, совестью назову.
Этой грязью покрою всё тело, как мазью
Лечебной, но вызывающей зуд.

Не спасти никак душу, но в неё вдохновенье
Занести, словно вирус, одним вдохом груди.
И в моём поле зренья на одно лишь мгновенье
Встрепенутся дороги, зазывая в пути.

Громко хлопая дверью, верю я и не верю.
Замыкаясь в себе, лишь тобой дорожу.
И ночами без сна всё ворочаясь в постели
Тяжестью своих мыслей вглубь души ухожу.

Беспредел в переменах, а вокруг столько жизней...
Их никак и никто не сможет спасти.
Но неси свою ношу. Расти и борись с ней,
Чтоб и ты в скором времени счастье постиг.

Моей музе

Моя сотня. Мои сто шагов.
Я осмелилась в несколько лет
Вырваться из словесных оков,
Наложив на молчанье запрет.

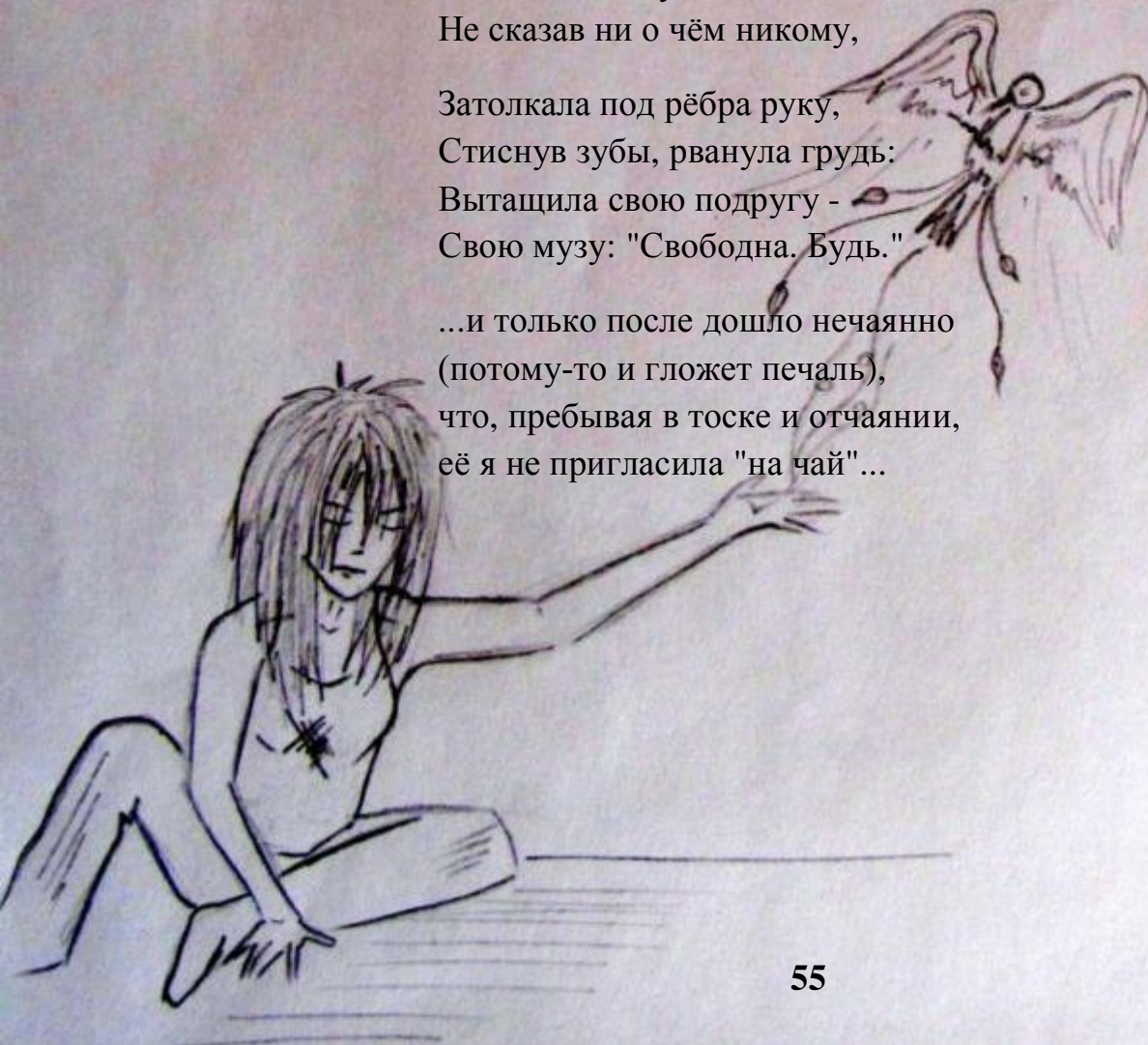
Истязала себя ночами -
Исписала сто тонн чернил.
Понимала, что неслучайно
Кто-то чем-то меня одарил.

Приняла с благодарностью это,
Благородно несла с собой,
Находила на всё ответы,
Смея спорить с самой судьбой.

Но всего за какой-то месяц...
Психанув в сигаретном дыму,
Ничего не обдумав, не взвесив,
Не сказав ни о чём никому,

Затолкала под рёбра руку,
Стиснув зубы, рванула грудь:
Вытащила свою подругу -
Свою музу: "Свободна. Будь."

...и только после дошло нечаянно
(потому-то и гложет печаль),
что, пребывая в тоске и отчаянии,
её я не пригласила "на чай"...

Пламенем

Пламенем! Не гаснущим, ярким и непобедимым знаменем!
Знания наши, бесценные наши знания
Нам пригодятся когда-нибудь в райских зданиях,
Где наши Боги дадут нам приют в окончании
Нашей дороги, тернистой и долгой дороги,
В которой мы в кровь изрезали руки и ноги,
В которой мы в пот и в слёзы... и многие-многие
Уже никогда не ступят на эти пороги.
Мы помнить их будем. Мы их никогда не забудем.
Мы будем кричать об их подвиге всяким людям,
Чтоб в сердце у них загоралось нещадное пламя -
Нести наше яркое знамя по жизни с нами...

Ведите себя потише

Вызывая грозу на небе,
Отпуская дожди на крыши,
Боги так и не смогут понять -
Почему люди их не слышат?
Может, просто они устали?
Даже окна в ночи не горят...
Может, сны чаще видеть стали?
Не будите людей - люди спят.

Только дождь разошелся с ветром.
Сотрясает гроза дома.
Боги в гневе. Со скоростью света
Начинают сходить с ума.
Вроде люди, а так похожи
На наигравшихся вдоволь котят.
И не один теперь Бог не сможет
Наказать людей - люди спят.

Но, как солнце взойдет над крышей,
Люди что-нибудь захотят.
Но ведите себя потише.
Не молитесь Богам - Боги спят.

Только для него

Я не стану разрываться между двух.
Я давно уже сделала выбор.
Если хочешь, я скажу тебе вслух,
А не хочешь - промолчу, как рыба.

Я не буду упрекать тебя ни в чём.
Я не стану сор в глазах искать.
Только бессердечным палачом
Правду, как топор, в руках держать.

Как занозу, глубоко засевшую,
Выковыривать иглой от "вуду",
Рану заговаривая свежую,
От тебя оставшуюся, буду.

Ты исчезнешь из моей бездонной памяти
Фотографией с эффектом сепии.
Засвечусь в очередной бездарной грамоте.
Прослыву в чужих словах ещё нелепее.

Прошагаю тысячу кругов по комнате,
Пропою одну мелодию всю ночь,
Чтоб к тебе смогли тянуться только те
Ангелы, способные помочь.

Для тебя я больше ничего не сделаю.
Я и так до конца жизни обречённая.
Можешь дальше думать, что я белая,
Ведь, лучше и не знать насколько чёрная.

А ему я подарю всё остальное.
Им дышу, его жду и борюсь.
Лишь ему знать что это такое,
Как беспросветно чёрная,
С ним белой становлюсь.

Вернись

В свете тьмы ищу себе подобных,
И никто не смеет разрешить,
Как самим им будет угодно
Мою жизнь решить.
Все не те. Лица и руки.
Все чужие и я среди них,
Чтобы не сдохнуть от скуки,
Пишу свою любимый стих...

Фонари гаснут поздно и рано зажгутся,
Не хватает минут подремать в тишине.
Я не стану будить. Пусть они не проснутся,
Чтобы слова сказать не смогли обо мне...

Я в плену... Я лепила из глины грязь.
Я хотела слепить свои сны и печали.
О том, что жизнь не задалась.
О том, что его с другой обвенчали.

Господь Бог, скажи, где бродит тот,
Что ушёл далеко и навечно.
Отыскав, его поцелую рот
Скользко, дерзко и бесчеловечно.
Обниму, прижав к сердцу, пытаюсь душить
В объятиях муки и боли...
Чтобы лучше ему осталось жить
В любви этой, на этой воле...

Мой сладостный грех и тяжести вес
Вечернего сна в полудрёме...
Отыщись, вернись мой верный бес,
Я всё поняла, что ты понял.

Ты просто лекарство

Расскажи мне, зачем ты опять появился,
И молчаньем своим пилишь тонкие нервы?
Если ты по ночам за меня и молился,
Признаюсь, что ты был далеко не из первых.

Что ты делаешь там - по ту сторону трубки?
Мою куклу из воска тычешь иглами в сердце?
Пропускаешь мой волос чрез мясорубку,
Варишь зелье и пьёшь со свечою у дверцы?

Шепчешь в форточку ветру заветное слово,
Чтоб донёс до меня привороженный дым?
Истязаеть себя оскорблениями снова -
Мол, какой же дурак, когда был молодым...

На дорогу плюёшь ли в попытке забыть?
Тщетно всё - время зря. Только дым сигарет.
Ты и рад бы лечь спать и оставить курить...
Хорошо, я открою тебе свой секрет.

Просто ветер, который со мною - сильней.
И вкуснее моё зелье из твоих слёз.
Да и куклу твою я слепила быстрее -
И острее и чище в ней иглы и воск.

Я себя не ругаю за прошлое время.
Мне с ошибками лучше. Я быстро учусь.
Давно скинула я с себя гадкое бремя.
А ты только лекарство. Я просто лечусь.

Я не боюсь

Я не боюсь, взмахнув ресницами,
Над земной пылью крылья расправить,
И от боли свободной птицею
Все проблемы в былом оставить.

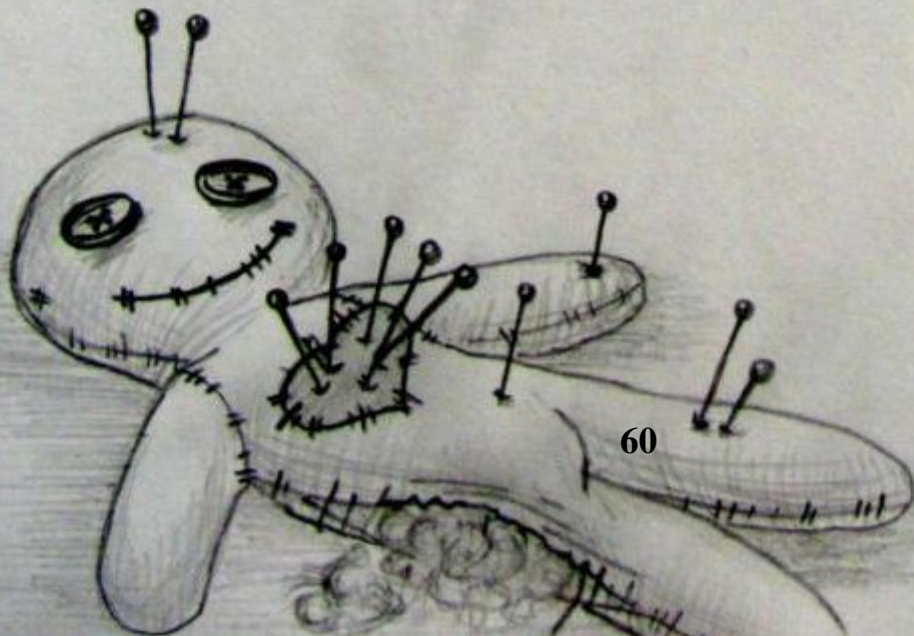
Не боюсь. Словно партия в шахматы,
Я теперь в проигравших списке.
Проживу как-нибудь этот крах, а ты
Напиши мемуары в записке.

Сухой веткой, поломанной ветром буду,
Некрасивой, кривой, сучковатой.
Буду иглами в истерзанной кукле - "вуду",
Буду в ней слипшейся грязной ватой.

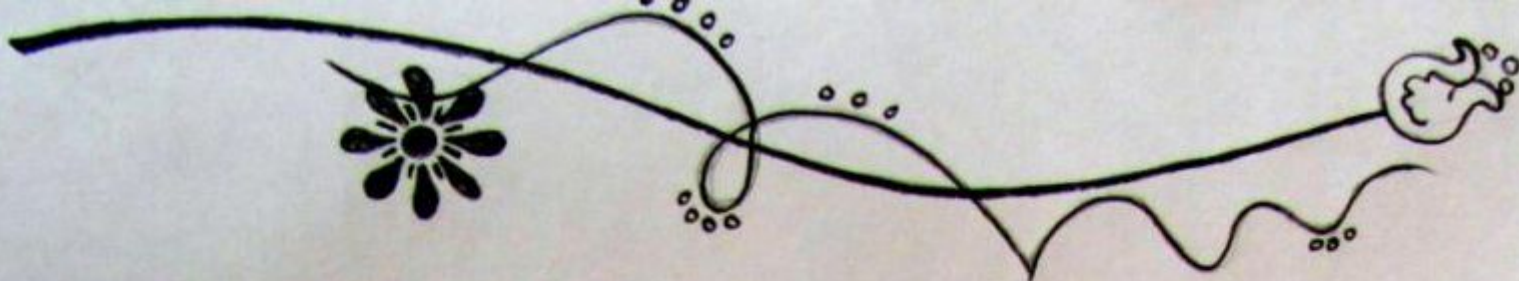
Буду временем на тусклом большом циферблате,
Что висит на перронах вокзалов.
Или тем, на что было всегда наплевать мне
(Постеснялась, потому не сказала).

Буду глиной, в которой застрянет прохожий
И оставит во мне сапог.
Буду странный и ни на что не похожий
Резкий, наглый дверной звонок.

Буду всем, что так раздражает многих.
Избегать меня будут - пусть.
Пусть при виде меня подгибаются ноги,
Я несколько того не боюсь.

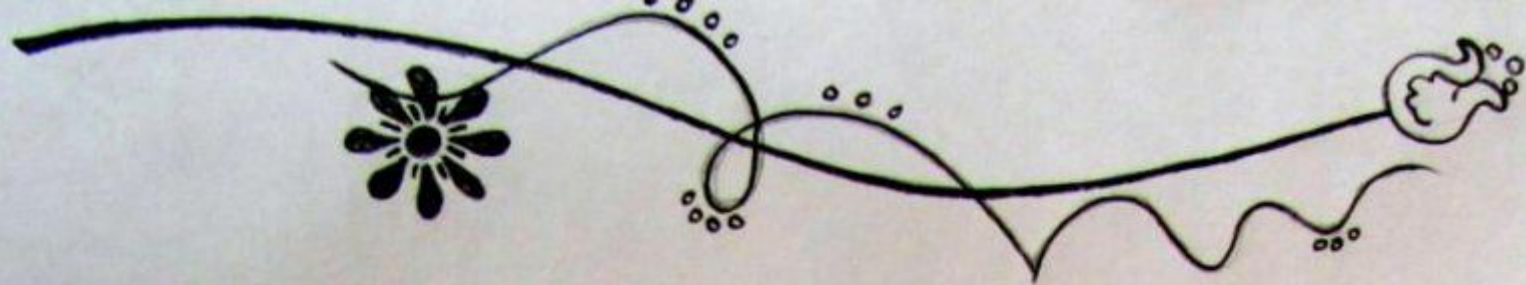

Содержание

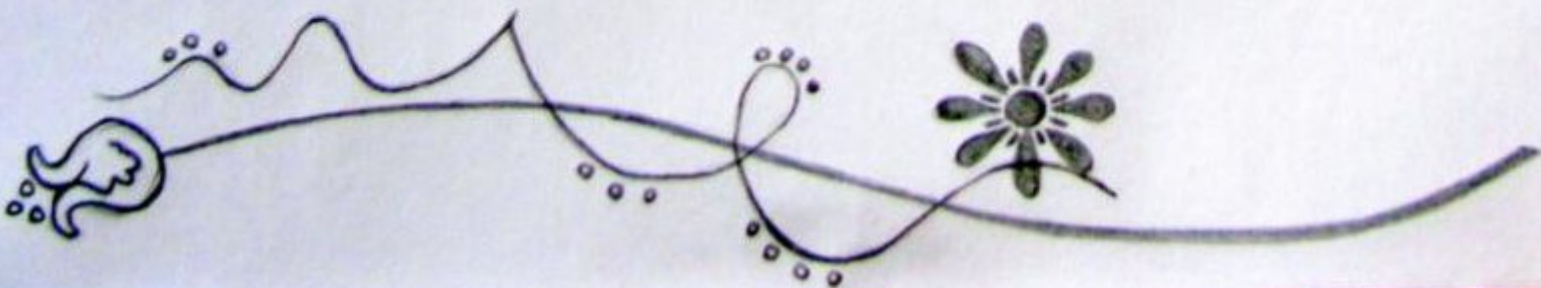
Слово об авторе.....	3
Часть I. Любовь.....	6
Воспоминание.....	6
Старый дом.....	6
За что боролась.....	7
На холодном ветру.....	8
Исправляя чужие ошибки.....	9
В упор.....	10
Скажи, ты ждёшь.....	11
Потерялась.....	12
Курить.....	13
Жди.....	14
Влюблённая.....	14
Моё тепло под одеялом останется.....	15
Чтобы лопнуло, остановилось.....	16
Пальцы.....	17
Забыла.....	18
Поцарапано.....	19
Обожги меня снова.....	20
Прочитать бы всю нашу историю.....	20
Ты – моя физика.....	21
Счастливее в жизни всё самое странное.....	22
Я в чёрном списке твоём хранюсь.....	23
Сука на цепи.....	23
Согласись, что меж нами ещё ничего не закончено.....	24
Горькая капля романа.....	25
Хочу.....	25
Не стану тебя просить.....	26
Впусти тишину.....	27
Если мы встретимся после звонка.....	28
Встроены.....	28
Не оставишь меня.....	29
С тобой.....	29
Поцелуями многоточия.....	30
Ты смешная, Олеся.....	31
Вещи.....	32

На губах поэта.....	33
Грядёт зима.....	34
Вечер.....	34
Про осень.....	35
Ночь.....	35
Лето нынче не задалось.....	36
Собака спит.....	37
Уплывай.....	38
Слишком разные.....	39
Безоружно, как взгляд.....	39
А мы прожженные, мама.....	40
Вся жизнь впереди.....	41
Верь в меня.....	41
Сестре Марии.....	42
Сестре Анастасии.....	43
Часть II. Эзотерика.....	44
Ведьма.....	44
Зимними ночами.....	45
Февраль.....	45
Разум-болото.....	46
Комполлен –Хумполэн.....	46
Мой дракон.....	47
И дело-то даже не в табаке.....	48
Май 2009.....	49
Мне вынесли мозг.....	49
Они живы, ты слышишь.....	50
Чёрные вороны.....	51
Без электричества.....	52
Не наступай на мои следы.....	53
Не спою.....	54
Моей музе.....	55
Пламенем.....	56
Ведите себя потише.....	56
Только для него.....	57
Вернись.....	58
Ты просто лекарство.....	59
Я не боюсь.....	60

МУК Кондинская МЦБС
Центральная библиотека
628200, Тюменская обл., ХМАО–Югра, Кондинский р-н,
пгт. Междуреченский, ул. Волгоградская, 11
тел: (34677) 35–1–87
E–mail: mu-kondinsk-mcbs@mail.ru
Отпечатано в Центральной библиотеке